

Тема

«Фантастическая история о том, что было бы, если бы дух Александра Пушкина вселился в нашего современника»

Автор – Агеева Евгения, учащаяся 8 класса МБОУ ТЛИ № 128 города Новосибирска

Руководитель – Хандаченко Анна Анатольевна, заведующая библиотекой МБОУ ТЛИ № 128

Путешествие во времени со Словарем языка Пушкина

С утра я почувствовал себя неважно. Ночью мне снились пиковые дамы, русалки на деревьях и коты с цепями. *В воздухе как будто пахло нагаром от свечей в канделябрах.* Расческа запуталась в непослушных кудрях. *Из окна доносились странные звуки, не похожие ни на скрип проезжающих по брусчатке карет, ни на цокот копыт.* Вот что значит допоздна засиживаться над домашним заданием по литературе! Придумают же тему для сочинения – «Особенности языка произведений Пушкина»! Как будто он каким-то особенным языком писал, а не русским. Вон, в словаре практически все слова – те, которые мы и сейчас употребляем, кроме исторических и религиозных. Амуров, наяд, бесов и чертей мы теперь так часто не вспоминаем, конечно.

Я торопливо собирался, но руки не слушались, путались в непривычной одежде. *Хотелось бы, чтобы кто-нибудь помог поправить кружевное жабо. Глаза искали знакомый силуэт няни, но не находили.* Вместо него со двора раздался звонкий голос моего одноклассника. Значит, пора выходить, а то на уроки опоздаю.

По пути мне многое казалось странным. *Громче обычного гудела железная дорога.* В небе пролетел самолет. Все это я вижу и слышу каждый день, почему сейчас это так меня удивляет? Только название школы и успокаивало: лицей. Возле расписания толпились *барышни*. Погодите, это Якушева-то — барышня?! Тогда я — Пушкин.

Первым уроком была литература – мой не самый любимый предмет. Ручка, когда я записывал число в тетрадь, не скрипела, *как привычное гусиное перо, и чернила не растекались.* В начале урока учительница предложила нам угадать автора строк: «Люблю тебя, Петра творенье, // Люблю твой строгий, стройный вид, // Невы державное течение, // Береговой ее гранит...»

Все загалдели:

– Лермонтов? Есенин? Некрасов? Ломоносов?

Когда Алина произнесла: «Пушкин!», я вдруг обернулся, как будто бы меня окликнули. Я был в смятении: такие простые вещи, как мои имя и фамилия, смешались у меня в голове. Шепот с соседней парты: «Стёпа! Стё-о-опа!» привел меня в еще большее беспокойство. Стёпа – это же я! Такое чувство, что у меня раздвоение личности: наполовину я Стёпа, а наполовину – какой-то человек из прошлого.

Странности продолжались. Например, учительница попросила меня выразительно прочитать вслух отрывок «Медного всадника», и я с первого раза

произнес всё с правильной интонацией и угадал все ударения, хотя раньше часто на них спотыкался. *Каждое слово почему-то казалось таким знакомым...*

А вот задания по алгебре, наоборот, стали непосильно сложными. На какой-то вопрос одноклассников я случайно *ответил по-французски*. На полях в тетрадях поселились изящные женские профили. Порядок слов в предложениях поменялся, и ударения перескакивали, но одноклассники без труда понимали меня. Когда кто-то назвал прическу Пушкина «буклями», я, не задумываясь, поправил его: «*Букли бывают только у женщин или париков*».

***

Дома в зеркале на меня смотрело знакомое лицо. Только оно было не совсем моим. Где-то я уже видел этот длинный нос и живые глаза. Неужели в меня и правда вселился Пушкин? Только как-то наполовину, как тень чужих воспоминаний. Раз так, сочинение будем писать вместе! Кажется, теперь я начинаю понимать, что особенность языка Пушкина – не в самих словах, а в том, как они друг с другом сочетаются. В этом есть какая-то магия!

***

Я старался вести себя при ребятах, как обычно, и все равно они стали ко мне приглядываться, пока, наконец, не окружили толпой и не спросили напрямую:

– Признавайся, что с тобой случилось? Откуда ты так много знаешь о Пушкине?

Пришлось рассказать им про странные сны, и про отражение в зеркале, и про раздвоение личности. Ребята засыпали меня язвительными и неудобными вопросами:

– А, так вот почему ты сам на себя не похож в последние дни! Ну как, щеки без бакенбард не мерзнут? Чем планируешь в декабре заняться? На дуэль никого не хочешь вызвать?

***

Помню, как-то сказал: «Да наш класс никогда в жизни полностью не прочитает «Медного всадника» или «Бориса Годунова»! Это чужая для нас эпоха». *Теперь-то я понял, как это было опрометчиво.*

После того, как мои одноклассники догадались о моей тайне, у них проснулся интерес к личности Пушкина. Они пытались угадать, осталось ли во мне что-то от моей «прошлой» жизни и насколько мои воспоминания истинны. Они прочитали у Пушкина все до последней буквы. А когда наш двоечник Жучков сдавал стихотворение, он читал его так выразительно, *что у меня пошли мурашки по коже*. Тогда я почувствовал, что моя задача выполнена, а вторая «личность» покинула меня.

***

В конце очередного урока литературы учительница подвела итоги словами:
- Итак, с Пушкиным мы попрощались, и теперь знакомимся с Михаилом Юрьевичем Лермонтовым. На дом — прочитать поэму Лермонтова «Мцыри».
Мартынов горестно вздохнул: «Еще и наизусть учить придется!»

Следующая литература была в пятницу. Едва прозвенел звонок, все стали оглядываться друг на друга, но ни в ком ничего странного не было. Только Никита Мартынов прицеливался комочком бумаги в портрет Лермонтова на стене. Якушева придвинулась к Никите и вкрадчиво спросила: «Мартынов, а тебе ничего необычного этой ночью не снилось? Тебя, случайно, совесть ни за что не мучает?»

Примечание: курсивом выделены мысли Пушкина